

М.М. Коргуев

Беломорские сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М11

М11 **М.М. Коргуев**
Беломорские сказки / М.М. Коргуев – М.: Книга по Требованию, 2014. –
257 с.

ISBN 978-5-458-25300-0

Коргуев Матвей Михайлович (1883-1943) - русский сказочник.

ISBN 978-5-458-25300-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

передачи. Разнообразные чувства своих героев он передает голосом, мимикой и жестами, но никогда не переигрывает, как это свойственно некоторым другим рассказчикам.

Сказки представляют собою один из наиболее распространенных многообразных и жизнеспособных видов народно-поэтического творчества. Они являются богатым и ценным материалом для изучения истории культуры, материалом для изучения чаяний и дум народных. «Народ не только — сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных; первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры» — говорил еще в 1909 г. А. М. Горький. И в дальнейшем, не раз возвращаясь к этому, он подчеркивал, что фантастика народа оплодотворялась его трудовым опытом и тесно связана с реальными потребностями жизни и всем ходом истории человечества. На первом Всесоюзном съезде советских писателей А. М. Горький так сформулировал эту мысль: «Уже в глубокой древности люди мечтали о возможности летать по воздуху — об этом говорят нам легенды о Фатоне, Дедале и сыне его Икаре, а также сказка о «ковре-самолете». Мечтали об ускорении движения на земле — сказка о «сапогах-скороходах». Мыслили о возможности пряхть и ткать в одну ночь огромное количество материи, о возможности построить в одну ночь хорошее жилище... создали прялку... и создали сказку о Василисе Премудрой».¹

В новых исторических условиях сказка приобретает новые черты. Протест против угнетателей, насмешка над барами, попами и монахами, весь комплекс жизненных условий трудовых масс, все богатство окружающей социальной действительности находит яркое реалистическое выражение в художественных образах народной сказки.

Русский народ, борющийся на протяжении столетий с иностранными посягателями, открывал все новые страницы своей героической истории, выдвигая мужественных, отважных героев. А их подвиги давали богатый материал для поэтической обработки. Суммарный тип этих народных героев находил свое воплощение в былинах и в волшебно-героических сказках.

Русская народная сказка занесена в Беломорье вместе с продвижением русских на север. Здесь она претерпевает некоторые

¹ Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1935, стр. 6.

изменения под влиянием карельского народного творчества. С другой стороны, в силу более высокой грамотности русских поморов, в сказке значительно отразились и книжные влияния.

Главное, что выделяет сказки колхозника Коргуева из ряда других сказочников, — это стремление к монументальным формам и органическая связь сказки с современностью. Его сказки перерастают обычные нормы не только по объему, они выходят за пределы привычного представления о сказке и в то же время продолжают оставаться сказками. Коргуев такой же мастер-новатор, как и известная воронежская сказительница Куприяниха. Разница между ними только в том, что Куприяниха разрабатывает главным образом только малые формы, а для творчества Коргуева характерным является стремление к большому полотну.

Его сказки не укладываются в привычные схемы. В большинстве они представляют сложные, необычные соединения различных мотивов, а иногда и целых сюжетов.

Чтобы пояснить, как он, пользуясь материалом, творчески его перерабатывает, приведу такой пример. В январе 1937 года Матвей Михайлович приехал вторично в Петрозаводск. И пришлось ему присутствовать на вечере народного творчества, где сказитель Петр Рябинин первый раз пел тогда былинку о Чапаеве. На другой день Коргуев говорит мне:

— Слышал ли ты, как Рябинин пел вчера про Чапая?

— Слышал. А тебе понравилось?

— Слушай, Александр Николаевич, а если я сказку скажу тебе про Чапая, запишем?

На мой вопрос, почему он никогда ничего раньше об этой сказке не говорил, он ответил:

— Разве все сразу вспомнишь. Год уж не один, я думаю, прошел, как читали книжку на тоне про все эти его похождения. Уж забывать стал, а вчера вспомнил. Только слушай, о чем я тебе скажу: не будем сегодня писать, еще не так складно сегодня она выйдет, запишем потом.

В тот же день вечером мы уехали с ним в Ленинград. Прошло несколько дней. Продолжая запись, я завел разговор о Чапаеве и напомнил Коргуеву о его обещании.

— Да что рассказывать-то, как все уж в книжке напечатано. Ты все это происшествие лучше моего, наверное, знаешь. Дело было, в общем, так — этого-то ты не пиш.

Минуту помолчав, он начал:

«Вот не в котором царстве, не в котором государстве...» —

и тут же рассказал сказку «Про Чапая». Рассказал первый раз. Через два месяца эту же самую сказку мне пришлось слышать от него еще раз. Новая редакция существенно ничем не отличалась от первой. Но некоторые детали и мелкие изменения значительно улучшили сказку, придав ей большую завершенность и композиционную устойчивость. Так создавалась новая героическая сказка «Про Чапая».

Здесь Коргуев использовал свой обычный прием — соединение различных элементов в новой композиции. Этот опыт создания новой сказки на современном материале любопытен не только внешними условиями, при которых она создавалась. Кроме указания на широкий творческий диапазон автора, сказка «Про Чапая» дает богатый, интересный материал для изучения коргуевского мастерства. Разрабатывая новый сюжет, он использовал из традиционного сказочного материала только два мотива и при этом с чуткостью большого художника отобрал такие из них, которые наиболее соответствуют легендарно-героическому представлению о Чапаеве. Поразительные военные подвиги героя гражданской войны и его необычайную популярность Коргуев объединяет в традиционном сказочном образе богатыря-змееборца, неуязвимо в бою благодаря имеющемуся у него кольцу-талисману. Вот, пожалуй, и все, что он берет из сказочных мотивов при разработке материала. Однако произведение носит все черты сказочной традиции. Достигается это и построением сюжета, и композицией, и всем стилем повествования. Тут и привычные сказочные формулы, как, например, зачин «не в котором царстве, не в котором государстве, а именно в том, в котором мы с тобой живем, жибы крестьянин», — или в описании боя: «и начал он бить, как траву косить, колчаковичей и денкинцев», или: «и мечом рубил, и кошем колол, и носился как вихорь» и др. Тут и сказочная тройность: герой, младший из трех братьев, бьется с возрастающим напряжением в трех битвах. Некоторые эпизоды целиком заимствованы из волшебного-героических сказок, но в новой композиции они звучат по-новому. Так, например, даже сказочная формула в описании боя связана с современностью: «и мечом рубил, и кошем колол; приходилось и из нагана бить». В традиционное описание боя вводится новый вид оружия, и это сразу создает органическую связь сказочного образа с современностью.

Сказка «Про Чапая» — в высшей степени интересный опыт обработки близкого нам исторического материала, опыт воплощения в художественных образах народного творчества героики

гражданской войны. Коргуеву опыт удался. Он чувствует материал и умело разрешает поставленную перед собою задачу.

Коргуев не ограничивает себя какими-нибудь одним видом сказок, но тем не менее основным и наиболее для него характерным являются волшебные и волшебнo-героические сказки. Здесь его мастерство достигает исключительного подъема и можно уверенно сказать, что его волшебные и волшебнo-героические сказки представляют собою один из лучших образцов из всего известного русского материала.

При сравнении сказок Коргуева с аналогичными вариантами других сказочников необходимо отметить самое главное, что всегда выделяет коргуевский стиль, его манеру. Все или во всяком случае большинство его сказок отличаются стремлением сказочника окрасить традиционные мотивы в реалистические, бытовые и психологические краски. Это, не снижая занимательности сюжета, придает его сказкам большую свежесть, композиционную слаженность и как бы переводит их из волшебного плана в план реально-объяснимый. Герои его сказок очеловечены. Их поступки мотивированы и психологически оправданы. Например, в сказке «Андрей-стрелец», герой, отправленный выполнять третью задачу, идет вслед за однообразно разматывающимся клубком. Обычно переживания путешественника опускаются. Коргуев подчеркивает утомительное однообразие пути и напряженное внимание героя: «...скучно Андрею идти, все думал об Елене Прекрасной. Вот все шел и шел, продолжал свою дорогу, клубок стал маленький, с куриную головочку. Стало Андрею скучно, никакого жительство нет. Чем клубок меньше, тем Андрею скучнее».

Для сказок Коргуева очень характерны реалистические зарисовки бытовых подробностей, окрашенных в интимные лирические тона. Герои и героини часто называются Танечкой, Леночкой, Елечкой, Санечкой, Андреюшкой. Елечка достала для Андрея свинку-золоту щетинку, «забаковала ее в ящик и повадилась спать. Поспала немного, встала в шесть часов, согрела самоварчик и стала будить Андрея:

— Ставай, Андреюшко, ставай, друг дорогой, надо попить, поесть, да в путь-дорогу отправляться».

И дальше: «Вот захохотал он, ему было очень ее жалко, заплакал. Она его стала утешать. Вынимает платок из кармана, утерла его, и вместе вышли на улицу — у крыльца».

Таковыми подробностями Коргуев никогда не злоупотребляет, а вводит их с большим чувством меры. Это у него одно из средств, с помощью которого достигается реалистичность его сказок.

Очень любопытен и необычен у Коргуева образ женщины. Центр внимания очень часто переносится с героя на героиню. Женщина в коргуевской сказке играет большую роль. Отличительные черты ее характера не только ум и индифферентность. Она — хорошая хозяйка, заботливая жена и мать, а во многих случаях и кормилица семьи. Образ уверенной в себе, независимой женщины, варьируясь, проходит через весь репертуар сказочника. В ряде случаев наблюдается даже некоторое превосходство женщины над мужчиной. Так, в сказке «Андрей-стрелец» Елена Прекрасная на всем протяжении рассказа в борьбе с тираном-царем играет главную роль, хотя по общему замыслу эту роль должен был бы выполнять главный герой, именем которого названа сказка, — муж Елены Прекрасной — Андрей-стрелец. Или, например, в сказке «Как Елена-королевна вывела царского сына от волшебного короля» дан образ мужественной женщины, жены-друза, которая в трудную минуту утешает мужа. И особенно в этом отношении показателен последний эпизод сказки, где героиня, невольно оскорбленная мужем, держит себя с большим чувством собственного достоинства, добываясь от него полного раскаяния.

Примеры можно увеличивать сколько угодно, так как они встречаются почти в каждой сказке Коргуева.

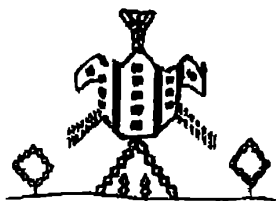
Такая трактовка женского образа может объясняться несколькими причинами. Запись сказок производилась в 1936 году. Девятнадцать лет Великой социалистической революции внесли коренные изменения в жизнь Поморья. Чуткий художник Коргуев остро чувствует современность и переносит ее в свои сказки. В Беломорье отношения мужчины к женщине и раньше носили характер большего равенства, чем это было в других местах. Происходило это потому, что поморская женщина, надолго остающаяся в качестве хозяйки дома, пользовалась большой самостоятельностью. Кроме того здесь могло сказаться — и безусловно сказалось — влияние матери сказочника, которая, по его рассказам о ней, была незаурядным человеком и отличалась смелым и независимым характером. Наконец, на его творчестве не могло не отразиться влияние хорошо известного ему карельского фольклора, в котором встречаются отзвуки матриархата: так в рунках новой записи Вейнемейнен принимает иногда образ женщины.

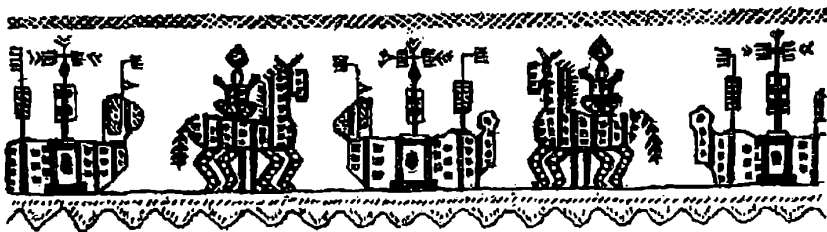
Несмотря на то, что огромный репертуар Коргуева происходит из самых разнообразных источников, все его сказки имеют яркий местный колорит. Они наполнены местными чертами, отражающими условия труда и быта поморов и описаниями местной

природы. Герой коргуевской сказки, отправляясь путешествовать, пользуется чаще всего водным путем. Море встречается в каждой сказке. Часты описания шторма и гибели кораблей. В сказке «Шенип» герой, подготавливаясь к далекому пути, тщательно продумывает и разрабатывает план постройки корабля, обладающего свойствами подводной лодки. Затем сам внимательно следит за постройкой судна и дает объяснения мастерам, почему та или другая деталь должна в точности соответствовать чертежу и какое она имеет значение. В сказках часто встречаются морские термины. Даже Чапаев в представлении Коргуева — сын бедного рыбака, у которого «...своих ловушек не имелось и также не было своих посудин, на которых нужно было выезжать на лов».

Перерабатывая заново традиционную схему, строя новую композицию и вводя в большое количество современный материал, Коргуев корректирует многие старые понятия и тем самым органически связывает сказку с нашей современностью. Деревянный орел, на котором путешествует обычно сказочный герой, у него заменяется двухместным аэропланом с рычагами для управления «вправо» и «влево»; необычен также для сказки принципиальный отказ героя жениться на царской или княжеской дочери, и большое количество новых слов (товарищ, заведующий, туннель, бухгалтер, аэроплан и т. д.), и современная фразеология. Все это вместе взятое придает сказкам Коргуева исключительную жизненность, занимательность и познавательную ценность.

А. Нечаев

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН И ЖАР-ПТИЦА

Вот не в котором царстве, не в котором государстве, неподалеку от царства стояла деревня. И в этой деревне жил-был старичок. И этот старичок, конечно, он еще был в поре. Только у них не было никого детей. Он все занимался охотой. Ставил там силы, ловил птиц и с этого кормился. И вот у них в одно прекрасное время родился сын. И он стал подрастать и выучился в грамоту, хотя немного. Потом, когда сын подрос, так годов двенадцати, и говорит отцу:

— Папа, возьми-ко ты меня охотиться, или хоть я посмотрю лесов.

Он говорит:

— Ну, что же, сын, давай, пойдем.

Они пошли в лес. Он ему дорогой и говорит:

— Вот что, сын, когда мы пойдем поохотиться, тебе бы надо было тоже поставить сил на свое счастье, хотя одно; может, попал бы что.

Когда они пришли в лес, то отец показал ему, как поставить сил. И он поставил на свое счастье одно сил. Вот они поохотились все силы и пошли домой. Попало им птиц много.

Старичок, когда пришли домой, эту птицу продал. А они, конечно, с этого только и жили, с этого и кормились. Просидели они день-два, и снова походят.

— Но пойдем, узнаем, что нам теперь пошло.

Идут, походят, смотрят тамтики. Не дошли до его сил еще, отец и говорит сыну:

— Смотри-ко, у твоего сил горит огонь.

Он смотрит. Да, горит огонь. Подошли ближе, огонь стал яснее и яснее. Когда пришли ближе, дедушко и говорит: — Слушай, сынок, ведь попала в твое силб жар-птица.

И хочет к ней поближе подойти. Вот старик подошел, хотит ее взять, но птица ему не сдается, жжет его, огнем палит, в руки не сдается. Тогда он сказал сыну:

— Но, как ты поставил, так доставай теперь ее, как хочешь.

И подтолкнул своего сына ближе к силу. Когда он подтолкнул его ближе, то этот паренек берет ее. Она ему далась. Распутал он и полбжил в кошель. Они пошли дальше, остальные силья похожать. Пока они похожали, их затынуло долго, уже стало тёмно. Когда стало тёмно, то, несмотря на то, что жар-птица была в кошеле, она освещала им путь, как днем. И они пришли домой. Когда они пришли домой, старик котбро рбспродал, котбро для себя оставил и говорит старухе:

— А куда мы эту жар-птицу кладем? Мы, конечно, для себя ее не оставим, а кому-ни продаем. Может, за нее побольше дают.

Тогда старушка согласилась:

— Да, старичок, надо ее нести в город и там сдать купцу или прямо нести к царю. Пожалуй, неси прямо к царю, может быть он купит.

Вот этот старик полбжил птицу в мешок, сын ему помог, и пошел в город, прямо к царю понес птицу. Приходит он к царскому дворцу на двор. Тут же спросили его придворные:

— Дедушко, куда ты идешь?

Дедушко отвечает:

— А я иду прямо лично к царю и хочу предлбжить ему жар-птицу, может быть он ее у меня купит.

Тогда придворные его провели к царю. Он пришел, поклонился:

— Здравствуйте, ваше величество.

Потом говорит царь:

— Ну, что скажешь, дедушко, зачем пришел?

Он ему отвечает:

— Может быть не жрелаете ли, ваше величество, купить у меня птицу; она мне попалась в силб.

— Ну, тогда покажи.

Начинает старик трясти из мешка. Когда вытряс, то так все осветилось, что переменяло все царство от этого света.

Тогда сказал царь:

— Ну, дедушко, дак сколько тебе надо за эту птицу, я столько тебе и даю.

— Я не знаю, ваше величество, а что дайте, как ваша милость будет, я то и возьму.

Он и говорит:

— Ну, дедушко, я вот тебе даю два анкирька золота да каменный дом; довольно будет?

Дедушко отвечает:

— Большое спасибо, ваше величество, сколько дайте — я доволен буду.

Сразу же царь приказал министру открыть подвал, дать дедушку золота и лошадь, перевезти золото и дом. Вот это все было сделано. Министр повел его, и когда он все получил, приехал, выложил дом и побежал к своей старухе (*сначала успокоим старика, а потом пойдём дальше*), приходит к старухе и говорит:

— Ну, теперь мы, старушка, разбогатели. Пойдемте, бросайте этот дом, сынок, и пойдите в новый. На наш век и того хватит, и хлеба, и всего — теперь без нужды жить станем.

Вот они приходят, конечно, в каменный дворец, заходят туда. Старичок и старушка прожили до глубокой старости. Сын потом женился. Теперь эта часть кончилась. Их оставим — перейдем к царскому сыну.

Когда этот царь получил птицу, он отвел ей особую комнату и стал сам ее кормить, что только она желала и что сам ел. И не доверял ключей от этой комнаты никому, чтобы ее никто не выпустил. Вот в одно прекрасное время и говорит жене:

— Но, жена, я теперь поеду во все государства и соберу пир. На пирú покажу эту жар-птицу. Пусть обденят все, сколько она будет стоить. Ее никто не видал. — И добавляет еще: — Вот, жена, я ключи от этой комнаты доверяю тебе. И ты их никому не давай, чтобы птица была сохранна.

И сам уехал по всем государствам цовещать про эту птицу и собирать на бал. Пусть посмотрят, а он ее покажет. Он уехал, а у него был сын. Звали его Ванюшей. Он все бегал, играл на улочке. И случилось ему увидеть в окно эту жар-птицу. Когда он увидал, то жар-птица заговорила человеческим голосом:

— Ну, Иван-царевич, выпусти меня отсюда, я тебе пригожусь. Я отплатю тебе за это, чем только ты пожелаешь.

Он и говорит:

— Вот что, жар-птица, как же я тебя отпущу: у меня нет ключей, и я не знаю, где они есть. Мне тебя, пожалуй, не отпустить будет.

— Так слушай, Иван-царевич, если ты желаешь меня отпустить, то я тебя научу, как это сделать. Вот сейчас же иди к матери и попроси, чтобы она у тебя поискала в голове. А в это время отвяжи ключ. Зайдешь в комнату, открой окно, и я улечу. А потом опять попроси поискать в голове, и привяжешь ключ на место.

Вот он сразу же приходит к матери. А как он был единственный сын, она его всегда потешала. Подошел и говорит:

— Мама, у меня что-то сегодня в голове чешется, поищи в голове.

— Дак что, ложись на колени, я поищу.

А в это время, когда она искала, он отвязал ключи. Вот она кончила. А он кряду же пошел в эту комнату. Приходит, открывает замок, открывает дверь и открывает окно. — Вот теперь лети, жар-птица, не обижайся на меня, что я тебя не отпустил.

Она села на окно, растянула крылья и говорит:

— Но, Иван-царевич, оставь окно поло на шесть часов: если я не могу высоко подняться, я снова прилечу сюда через шесть часов, и ты тогда закрой окно. А если не прилечу, тоже закрой.

Он через шесть часов приходит, а она уже прилетела обратно.

— Но, Иван-царевич, я только могла подняться третью часть. Подержи меня еще трои сутки, а тогда выпустишь.

Он закрыл комнату и пришел к матке. Она опять поискала у него в голове, и он привязал ключи. И прошло трое суток. Опять же он подходит к матери:

— Поищи, мама, опять у меня что-то зачесалось в голове.

А она не знала хитрости сына и говорит:

— Ну, ладно, сынок, ложись.

И стала искать. А он в это время опять же отвязал ключи. И она кончила только, он и пошел. Приходит в эту комнату и открывает комнату и окно. Жар-птица ему и говорит: